

Ошевня со всей семьей «от насилия земных властелей» в Каргополье, затем в весь Волосово и наконец на реку Чюрьюгу, где Никифор селится со всем семейством и место их поселения начинает прозываться с тех пор слобода Ошевнева.

Алексей постригается в монахи и становится иноком Александром. Через некоторое время Александр просит игумена монастыря отпустить его, так как он хочет повидать родителей и предаться пустынножительству. Любопытно отметить, что на первом месте указывается желание Александра посетить семью. Игумен не отпускает Александра. Через некоторое время будущий святой снова отпрашивается из монастыря и на этот раз, получив благословение игумена, уходит на реку Чюрьюгу к родителям. Пробыв некоторое время в родительском доме, Александр собирается вернуться в монастырь. Отец уговаривает сына создать собственную обитель около того места, где они живут, — на противоположном берегу реки Чюрьюги. Александр со старшим братом осматривают противоположный берег Чюрьюги и выбирают место для будущего монастыря. Отец говорит сыну, что поможет ему в сооружении обители. Вернувшись в Кирилло-Белозерский монастырь, Александр через некоторое время получает сан священноинока. Из монастыря он «посылает писание ко отцу своему, да приготовит лес на создание церкви и на поставление келиям» (л. 65 об.). Игумен монастыря не сразу соглашается отпустить Александра на Чюрьюгу, но, убежденный его просьбами, в конце концов благословляет его и отправляет вместе с ним инока, «ведища добре чин монастырский». В Ошевневе, радостно встреченный родителями, Александр нанимает строителей и «отца своего Никифора дозирателя делу поставляет», а сам со своим спутником отправляется в Новгород. Там он устает и получает благословение и получает пожалование на облюбованные под монастырь земли. Владельцы этих земель, боярыня Анастасия и ее сын Георгий, по словам автора, готовы «всю вещь ону ко обители отдати», но святой от этого отказывается, «да не вложит в скорбь родителей и сродник своих» (л. 69). Вернувшись в Ошевнево, Александр первым делом рассказывает обо всем своему отцу.

И в части Жития, повествующей о монастырской жизни вновь созданной обители, дают себя знать «семейные» мотивы. К Александру в монастырь часто приходят сыновья его братьев Амбросия и Лукияна. Александр постригает племянников в иноческий чин. Узнав об этом, Амбросий, «человек мужествен и яр», схватил «секиру», бежит, разъяренный, в монастырь. Лукиян пытается уговорить брата, но Амбросий, «болми разъярися», стоя у кельи святого, поносит его «хулными словесами». В конце концов Лукиян успокаивает старшего брата и тот, смирившись с происшедшим, просит прощения у святого.

Конечно, эта «семейная» линия повествования выделена нами из ряда других сюжетных линий произведения, носящих традиционный житийный характер и занимающих в произведении большее место, и не она является основной. Однако мы не можем не обратить внимания на то, что «удельный вес» данной темы в рассмотренном житии весьма значителен и отражает интерес к реальной жизни. Для нас в данном случае неважно, насколько Феодосий являлся тут простым компилятором и насколько нарисованные им перипетии и ситуации были лишь отражением фактов из биографии героя. Главное здесь в том, что источником он избрал такое житие, в котором «семейная» тема занимала важное место в рассказе о святом, и что он развил эту тему, внес в нее новые элементы. В житийный жанр входит тема личной жизни святого, пусть не всегда точно соответствующая реально-историческим фактам жизни